

Старейшина Секты Бумэн напрягся, готовый в любой момент вмешаться и остановить конфликт — ведь если с Цзи Чжайсином из Секты Юйшуй что-то случится на их территории, ответственность ляжет на них. Однако к всеобщему удивлению, старейшина И Хуэй не стал действовать. Вероятно, он опасался гнева Секты Юйшуй и понимал, что сам был не прав.

Низкий, хриплый голос старейшины, обладателя Золотого ядра, прозвучал из его горла:

— Как же вы, товарищ Цзи, собираетесь его наставить?

Он отступал шаг за шагом.

Лицо Пин Цзюйшао, которое уже начало успокаиваться, снова исказилось от паники.

Юноша с бледными и изящными пальцами мягко сжимал рукоять меча. Цзи Чжайсин опустил взгляд, а легкий ветерок вокруг развеивал его черные волосы. Его выражение лица, полное теплоты, могло создать иллюзию, что он — человек, с которым легко договориться.

Монахи слышали его голос — мягкий, спокойный, словно легкий ветерок, касающийся сердца.

Но он произнес:

— Он хотел разрушить даньтянь моего младшего брата, — с улыбкой на губах продолжил Цзи Чжайсин, — и я поступлю так же.

Око за око.

В этот момент последний оттенок цвета исчез с лица старейшины И Хуэй. Его лицо стало мрачным, а голос словно выдавливался из горла:

— Товарищ Цзи, не переходите границы...

Цзи Чжайсин опустил голову и прошептал:

— Похоже, старейшину И Хуэя тоже не слишком хорошо воспитали.

В тот же миг в голове И Хуэя закипела кровь, и его охватило чувство, которое чуть не свело его с ума. Он выпустил ладонь, наполненную силой Золотого ядра, направленную на Цзи Чжайсина.

Старейшина Секты Бумэн, обладатель Золотого ядра, был в ужасе и вскочил с места, крича:

— И Хуэй!

Этот удар был безжалостным. В момент удара зрачки И Хуэя сузились, и он почувствовал мгновенное раскаяние. Гнев Секты Юйшуй не должен был быть вызван им. Если с Цзи Чжайсином что-то случится...

Однако ожидаемой трагедии не произошло.

Духовная сила, заключенная в этом ударе, была легко рассеяна Цзи Чжайсином. Лишь его рукав слегка колыхнулся, обнажая бледную, как снег, запястье с тонкими голубоватыми венами.

Именно эта, казалось бы, хрупкая рука с легкостью нейтрализовала удар старейшины И Хуэя.

И Хуэй прекрасно понимал, что в порыве ярости он не сдерживал себя, и теперь был в замешательстве.

Это был похоже на сигнал к началу битвы.

Ветер и шум вокруг стихли, и леденящий холод в мгновение ока пробежал по позвоночнику, словно И Хуэй оказался в снежных горах, где ветер нес в себе дрожь от холода.

И Хуэй заметил, что люди вокруг исчезли.

Другие монахи, включая Пин Цзюйшао, пропали. Остались только он и тот, кто стоял перед ним — Цзи Чжайсин, с лицом прекрасным, но словно принадлежащим демону.

Холодный пот и звук, словно от легкого движения в горле.

И Хуэй, почти в отчаянии, крикнул:

— Домен меча? Чей это домен меча?

Но его безумие резко прекратилось, когда он встретился взглядом с холодными глазами Цзи Чжайсина.

— Ты не на стадии Заложения Основы, — его зубы словно стучали, и в его голосе звучал неподдельный страх. Только сейчас И Хуэй понял, что слабое ощущение истинной энергии, которое он почувствовал, исследуя уровень Цзи Чжайсина, было не из-за низкого уровня духовной силы, а потому что...

— Ты на стадии Золотого ядра, — уверенно произнес И Хуэй.

И даже на более высоком уровне, чем он сам, что делало его неспособным точно определить

силу Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин, казалось, оставался таким же невозмутимым, спокойным и притягательным.

Он сказал:

— Старейшина И Хуэй, вы защищаете своего ученика, и это понятно. — Затем он слегка улыбнулся, сдержанно, но с вызовом. — Я тоже.

Для монахов, наблюдавших со стороны, Цзи Чжайсин и старейшина И Хуэй оставались в их поле зрения, но словно находились в другом загадочном пространстве, недоступном и недостижимом.

Они также слышали слова И Хуэя.

Так вот, каков же был уровень Цзи Чжайсина...

Сколько ему лет? Еще не достиг возраста совершеннолетия.

Неудивительно, что глава Секты Юйшуй позволял ему все и даже не жалел, чтобы сделать его младшим патриархом. Теперь стало ясно, что это было частью его плана — удержать такого гения под контролем от имени секты.

Возникновение такого огромного домена меча потрясло даже старейшину, охраняющего Секту Бумэн. Этот старец, чья жизнь уже подходила к концу, пробудился от долгого сна и использовал свою духовную силу для исследования. Его старческие, мутные, но невероятно ясные глаза впервые за долгое время отразили искреннее восхищение перед молодым поколением.

Юн Ляньинь поднял голову и устремил взгляд на черноволосого мечника в белых одеждах, полного решимости. В его глазах тоже читалось волнение:

— Так это домен меча...

Из-за своего происхождения из маленькой, разрушенной секты, даже войдя в сотню лучших, он оказался в неудобном положении, окруженный людьми. Кто-то слышал бормотание Юн Ляньиня и подошел, любопытствуя:

— Ты знаешь, что такое домен меча?

— Это область, которую могут развить только мечники, благословленные Небесным Дао. Согласно записям, самый низкий уровень мечника, который смог развить домен меча, — это стадия Зарождения Души, — Юн Ляньинь слегка опустил голову.

Тот человек был потрясен, настолько, что это выходило за пределы его понимания, и он с сомнением спросил:

— Ты говоришь, что истинный господин Цзи на самом деле старейшина на стадии Зарождения Души...

— Нет, не так, — Юн Ляньинь слегка улыбнулся, но в его глазах читалась грусть. — Но именно это делает его еще более устрашающим.

Находясь в домене меча противника, это все равно что быть отрезанным от отступления. Некуда бежать, только сражаться.

Хотя И Хуэй еще не до конца оправился от шока, вызванного тем, что Цзи Чжайсин оказался на стадии Золотого ядра, он четко понимал одну вещь: как бы талантлив и одарен ни был Цзи Чжайсин, перед тем как покинуть этот маленький мир, он был лишь на стадии Заложения Основы. Это означало, что Цзи Чжайсин достиг стадии Золотого ядра всего полгода назад.

Его возраст был тем, что больше всего пугало И Хуэя, и одновременно его главным козырем.

Теперь И Хуэй уже жалел, что ради одного ученика вступил в конфликт с Сектой Юйшуй и с могущественным обладателем Золотого ядра. Однако внешне он оставался спокойным:

— Товарищ Цзи, если два обладателя Золотого ядра сразятся, это будет битва не на жизнь, а на смерть. Давайте сделаем шаг назад...

— Никакого шага назад, — Цзи Чжайсин произнес крайне спокойно. — Пока я представляю Секту Юйшуй, я не сделаю ни шага назад.

Голос Цзи Чжайсина всегда был тихим, и даже такие слова он произносил с легкостью. Но это вызвало легкую дрожь у учеников Секты Юйшуй.

Это уже был не просто конфликт между двумя обладателями Золотого ядра.

Это была война сект.

— Хорошо, хорошо... — старейшина И Хуэй произнес несколько раз.

Его лицо стало мрачным, и он больше не колебался, решив атаковать первым.

У И Хуэя не было оружия, его оружием были души, которыми он мог управлять.

Из-за тяжести своих грехов он много лет не использовал их в бою, но теперь, доведенный до

крайности, он размахнулся рукавом, и из него вырвались бесчисленные темные, бесформенные души, устремившиеся к Цзи Чжайсину, чтобы разорвать его на части.

Монахи внизу были в настоящем шоке и возбуждении.

Битва обладателей Золотого ядра — это то, что они, возможно, не увидят за всю свою жизнь, и никто не мог поверить, что им выпала такая удача.

В домене меча.

Души, несущие тяжелый запах крови, налетели на Цзи Чжайсина, но его меч лишь слегка отклонился и, описав полную дугу, разорвал десяток душ. На лезвии меча появилась тонкая красная линия, вероятно, из-за заточки, и она постепенно стала ярко-красной, словно живая, как вены меча.

Лицо И Хуэя исказилось.

Души, которых он кормил кровью, казалось, не имели значения для противника.

Меч, казалось, не знал усталости, продолжая рубить.

И Хуэй выпустил еще больше душ, но независимо от того, были ли это маленькие души, созданные всего несколько лет назад, или злые духи, созданные из столетних демонов, они все казались одинаковыми перед мечом Цзи Чжайсина.

Даже будучи окруженным душами, черные волосы Цзи Чжайсина, рассыпанные по плечам, не были ни на йоту растрепаны. Его бледные запястья не показывали ни следа загрязнения от злобы, а его густые черные ресницы слегка опустились, создавая почти нежное выражение.

Страх и холод в сердце И Хуэя стали еще более явными, напрягая струну в его мозгу.

Это был не поединок, а одностороннее подавление.

Потому что, что бы он ни делал, Цзи Чжайсин, казалось, не был остановлен его техниками и не проявлял ни малейшего колебания.

Цзи Чжайсин уже был совсем близко.

Меч опустился, его острие указывало на землю, а злоба душ превратилась в черную кровь, капающую на землю.

И Хуэй хотел было напасть исподтишка, но теперь он даже не мог стоять.

Он увидел черные глаза Цзи Чжайсина, глубокие, как бездна, в которых невозможно было разглядеть ни следа эмоций.

<http://bllate.org/book/15565/1385403>